

О детях и о войне

Годы детства – это, прежде всего, воспитание сердца.

В.А. Сухомлинский

Великая Отечественная война – одно из самых ужасных испытаний, выпавших на долю русского народа. Ее тяжести и кровопролитие оставили огромный отпечаток в сознании людей и имели тяжелые последствия для жизни целого поколения. Дети и война – два несовместимых понятия. Война ломает и калечит судьбы детей. Но дети жили и работали рядом со взрослыми, своим посильным трудом старались приблизить победу... Война унесла миллионы жизней, погубила миллионы талантов, разрушила миллионы человеческих судеб.

Дети войны

Дети войны... Их осталось совсем мало. Еще немного, и некому будет рассказать о том, как выглядит война в детских глазах. Мог ли ребенок что-либо сделать для фронта, скажете вы. Сегодня трудно поверить в то, что, едва научившись складывать буквы в слова, дети начинали помогать фронту наравне

со взрослыми. Работая в поле, на военном заводе, в госпитале, они приближали день Победы. Было ли детство у ваших бабушек и дедушек? Если было, то, каким? В какие игры играли они в годы войны? О чем мечтали?

А где-то далеко и сейчас свистят пули и рвутся снаряды. Погибают люди, которые еще не начинали жить. А все оттого, что даже сегодня находятся те, кто хочет войны. Как страшно, когда смерть становится первым, что человек видит в своей жизни.

Видеть чужую боль

Великий русский гуманист Лев Толстой однажды сказал, что если при виде чужого горя возникают тяжелые удручающие

ощущения, которые принуждают уйти, отвернуться и оградить себя от подобного зрелища, то это не что иное, как дурные чувства. Слушать их не стоит. Их следует уничтожить в себе, пока они не убили способность к состраданию.

«Память о войне» – попытка побороть дурные чувства, увидеть трагедию глазами тех, кто смотрел ей в лицо и чувствовал на себе ее смрадное смертельное дыхание. Мало кому из современных детей, находящихся в мирных регионах, интересна тема войны. Она слишком далека и абстрактна. Но память детей, переживших войну, принуждает школьников задуматься, прочувствовать испытания сверстников, чье детство закончилось 22 июня 1941 года.

Война длиною в жизнь

Четыре года для взрослого человека не срок. Для ребенка это целая вечность. Он каждый день видит нечто новое. Все вокруг вызывает непреодолимое любопытство. Каждую минуту он чему-то учится, что-то познает.

А что видели и понимали те, кому во время войны было пять, десять, двенадцать лет? Они зачастую были свидетелями смерти родителей. Наблюдали, как умирали незнакомые люди. Повсюду была смерть от пули и голода. Первое, чему они научились – это бояться. Последнее, что они помнят – лица немецких оккупантов.

Память детей войны навеивает печальные воспоминания на тех, кто пережил величайшую трагедию прошлого столетия.

Война началась, мы были еще дети — кончилась война, мы уже взрослые.

Далекая война

Память о войне коснулась каждой семьи не только в нашей стране. Истории о ней передаются из поколения в поколение. Тех, от кого исходит эта страшная нить, становится все меньше и меньше. Но очевидцы, которые еще живы, расскажут о войне лучше любого писателя, художника и режиссера.

Дети войны поведают о том, как матери их прятали от немцев. Опишут, как горел их дом, и то, как хрупким женщинам приходилось собственными руками возводить новый. Они расскажут о том, как они даже после войны продолжали в нее играть, и матери ругали их за это, чего не делали до сорок первого года. Тем, кто еще жив, идет девятый десяток, но они были, есть и останутся до конца своих дней «детьми войны». Это словосочетание кажется страшным и парадоксальным. Как будто та, которая лишила детства, усыновила их и заменила им мать.

Недетские истории

Дети войны уходят, их становится все меньше.... Но то, что они увидели и испытали должны передать следующему поколению. Однако есть такие вещи, которые испытывают дети, но о которых детям знать нельзя.

Девочка сама пришла в детский дом, а потом стала приводить осиротевших детей из пустующих квартир. В спальне холодно, темно,

ребята лежат в кроватях, а ухаживает за ними Зина.... За водой из колодца – тоже она.

Подобрали девочку санитары. Еле отняли от тела убитой. Назвалась она Людой. Долго молчала, и только судорожно вздрагивали плечи. На первых порах Людочка не отвечала ни на один вопрос и только спрашивала всех, кто окружал ее: «Где моя мамочка?».

Из памяти нельзя исключить воспоминания человека, на глазах которого семьдесят лет назад погибали родители. Современный ребенок, пожалуй, не должен знать о том, что когда матерей во время войны отрывали от детей, женщины стремились во что бы то ни стало, сделать так, чтобы их дочери и сыновья не стали свидетелями казни. Потому как этого они боялись больше смерти.

Детская психика – это довольно странное явление. Первый убитый, которого видит ребенок, может вызвать не страх, а только удивление. А может быть, даже любопытство. Сознание ребенка ограждает его от понимания того, что может искалечить его душу. Но потом, спустя годы, эта картина всплывает перед глазами и становится все отчетливее и страшнее.

Живой отец

А потом кончилась война. Пришла Победа. В мае сорок пятого, солдаты начали возвращаться домой. Многие из детей были слишком малы, чтобы помнить, как выглядел их отец. Были другие дети, которые запомнили отца, но больше никогда не увидят его потому, что в семьях до сих пор хранятся похоронки и извещения. Но в те послевоенные годы, когда солдат возвращался домой все приходили на него смотреть. Дети хотели узнать, что такое «живой отец».

Дети войны... Их почти не осталось. В нынешнее время многие люди, в частности, молодежь мало знают об истории своей страны, а ведь свидетелей событий Великой Отечественной войны с каждым годом становится все меньше и меньше, и если сейчас не записать их воспоминания, то они просто исчезнут вместе с людьми, не оставив заслуженного следа в истории.

Читая и рассказывая истории подвигов, мы очищаем наши сердца от мелочности и трусости. Наши деды и прадеды передают нам через годы свою силу, мужество, величие. Мы очищаем наши души и становимся сильнее.